

На молекулярном уровне: иммуноterapia против рака

14 июня 11:14 Из газеты [Здоровье](#)

Марина Нечаева.

Иммунотерапия – самое быстроразвивающееся направление лекарственной терапии, которое показывает потрясающие результаты в лечении рака.

Об этом и многом другом мы разговариваем с заведующей химиотерапевтическим отделением онкологического диспансера, кандидатом наук, победителем конкурса «Лучший онколог Архангельской области» 2016 года Мариной Нечаевой.

Онкологом Марина Николаевна работает семнадцать лет, и все семнадцать – именно в этом отделении, где трудятся четыре кандидата медицинских наук и три врача высшей категории.

— У будущих врачей есть летняя практика: сестринская и санитарская. На обе практики я попадала в онкодиспансер. И здесь меня привлекала сложность поставленных задач. А ещё очень понять хотелось – что за наука такая химиотерапия. Это молодая наука, которая развивается очень быстрыми темпами. Практически каждый месяц в нашей стране появляется какое-то новое лекарство. И сейчас мы можем то, что не могли ещё пять лет назад. А уж тем более семнадцать. А самое быстроразвивающееся направление – иммунотерапия. За ней будущее.

– Марина Николаевна, вы так увлечённо рассказываете, простите, но мы часто слышим, что российская фармакология никуда не годится, и что заводы стоят...

— Наоборот! Я была в командировках на заводах в Москве и Санкт-Петербурге. Наши производители действительно выходят на новый уровень, и они, не уступая иностранным фирмам, синтезируют новые химиопрепараты и иммунопрепараты. Отечественные аналоги показывают потрясающие результаты. Мы ими лечим. А на заводах работают большие энтузиасты своего дела. Я с ними лично знакома, общаюсь. Они рассказывают о строении новых препаратов, собирают самую перспективную молодежь со всей страны, самых лучших выпускников приглашают к себе на работу.

– То есть вы ездили в командировки, чтобы понять – можно ли использовать отечественные препараты?

— Да, именно с этой целью, чтобы понять. Бывает, наши пациенты сомневаются, но я могу им сказать, что видела, как производятся препараты. Завод выглядит, как космический корабль. Лечение проходит на молекулярном, генетическом уровне. И мы знаем, что чем дольше живет наш пациент, тем больше шансов дожить до нового препарата. А потом ещё до нового... Так всегда их и настраиваем – надо бороться, мы поможем, всё объясним, предложим всё, что в наших силах для излечения. Шансы есть всегда, просто не все об этом знают.

– Вы ведь ещё занимаетесь научной работой?

— Публикую статьи, вот сейчас в работе – две статьи по новым препаратам. Четверо врачей нашего отделения – ассистенты кафедры онкологии, мы учим будущих докторов, региональных онкологов и первичное звено – читаем им лекции. А тема диссертации у меня звучит как: «Эффективность дополнительных методов лечения рака желудка». Защищалась я по двум специальностям: по онкологии и по диагностике лучевой терапии. Потому что уже доказано, что несмотря на то что хирургический метод лечения рака желудка, то есть операция, однозначно стоит на первом месте в помощи таким больным, этого бывает недостаточно. Поэтому стали добавлять послеоперационную профилактическую химиотерапию и иногда лучевую терапию. В последние годы химиотерапию включили в клинические рекомендации, хотя еще несколько лет назад её считали неэффективной.

– А есть онкологические заболевания, которые лечатся исключительно химиотерапией и лучевой терапией?

— Да, хирурги таким больным ничем не смогут помочь, потому что изначально болезнь поражает организм на системном уровне. Например, лимфома Ходжкина – обычно это заболевание молодых людей. И когда я училась в институте, оно было неизлечимо. А сейчас у нас безрецидивная десятилетняя выживаемость при этой болезни больше 90 процентов. То есть мы выводим в длительную ремиссию, когда нет признаков заболеваний и человек живёт нормальной жизнью. Это очень сильный прорыв.

– Расскажите, пожалуйста, кто решает – необходима ли пациенту операция или его можно поддерживать препаратами?

— В нашем диспансере заведена очень хорошая практика – каждый пациент с впервые установленным диагнозом онкологического новообразования посещает консилиум, где его смотрят три специалиста: химиотерапевт, профильный онколог и радиотерапевт. Коллегиально решается вопрос, как лечить каждого пациента. И если показана химиотерапия, он попадает в наше отделение, мы выбираем схему, которая подходит для его возраста, текущей патологии и состояния. Взвешиваем пользу и вред. Химиотерапия ведь в первую очередь призвана продлить жизнь пациента, а токсические эффекты неизбежны. Кроме того, на консилиуме мы решаем вопрос, где пациент будет лечиться – в круглосуточном стационаре или в дневном. Для многих местных больных – это очень хороший выход, они остаются с семьёй и не выпадают на период лечения из социума.

– Марина Николаевна, бывают ли случаи полного излечения?

— Есть много пациенток с раком молочной железы четвёртой стадии, то есть последней стадии – с метастазами в органах, системах и костях. Иногда такой диагноз установлен десять лет назад, пятнадцать лет назад. И все женщины живут, но периодически к нам приходят в периоды обострения болезни. А есть пациенты, у которых на фоне лечения метастазы полностью исчезают. Все эти люди социально активны, работают, но не любят о себе рассказывать, и их можно понять. Когда человек едет в автобусе или идёт по улице, он ведь не знает, что у другого... Но, к сожалению, онкологические заболевания – хронические. Термин «излечение» в современной практике применяется очень редко. Онколог всегда знает, что какие бы современные методы лечения мы ни применяли, риск возврата болезни полностью убрать невозможно. И так везде, не только в России, во всём мире.

– Поэтому вы всех своих пациентов постоянно наблюдаете?

— Да, онколог – это специально обученный доктор, который сопровождает своего больного всю жизнь, рука об руку. Пациенты стоят на учёте, знают, когда должны прийти, какие обследования нужно пройти. Мы всегда на страже. Такова работа: не вылечить – это не значит, что нельзя помочь. Мы дарим жизнь, дарим возможность родить – некоторые пациенты рожают вторых и третьих детей. А самое тяжёлое в нашей профессии, когда онкологу приходится говорить, что помочь ничем не можем. Бывают формы опухоли, которые развиваются очень быстро, за месяц. И когда мы видим, что у человека нет ресурсов организма, что, если мы вмешаемся, то тем самым сократим его жизнь, приходится говорить правду.

– Семья вас поддерживает?

— Полностью поддерживает и понимает. Когда я начинаю ныть, муж говорит: «А ты подумай, как жили, например, хирурги в Древней Греции? У них девяносто процентов пациентов умирали – антибиотиков же не было. И где мы все были бы сейчас, если бы они тогда руки опустили?» Муж – врач неотложки, мама – врач скорой помощи, и дочка тоже хочет быть врачом, конечно, химиотерапевтом. Правда, пока учится в четвёртом классе.

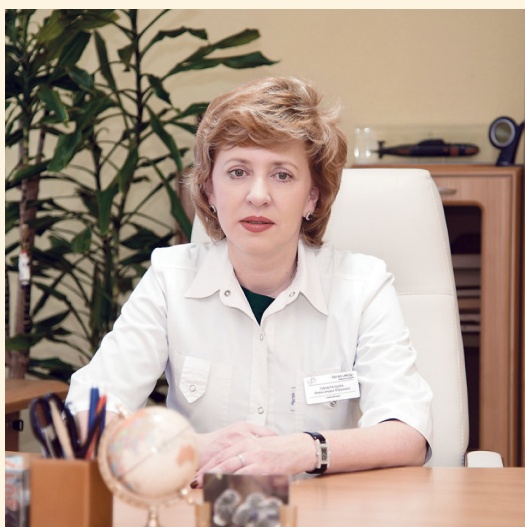
Иногда даже опытные врачи потрясаются, когда видят, как на современных препаратах исчезают метастазы, и человек, который не мог говорить и есть, приезжает к нам сам. Именно поэтому мы так любим свою профессию.

поздравления

Уважаемые коллеги! Дорогие северяне!

От всей души поздравляю вас с Днём медицинского работника!

Это профессиональный праздник не только самих врачей, но и пациентов, тех, кому вернули здоровье и сохранили жизнь.

Профессия медика – одна из сложнейших. Отдавая себя медицине, нужно научиться брать ответственность и за чужую жизнь. И постоянно учиться, осваивать новую современную аппаратуру и новые методы лечения болезней.

Многие врачи будут отмечать этот профессиональный праздник на рабочем месте – в больницах, госпиталях, на станциях «скорой помощи». И в этом специфика профессии медика – человека, к которому идут с надеждой на исцеление, понимание и участие.

От всей души желаю вам здоровья, оптимизма, тепла и счастья вашим семьям!

Пусть ваш опыт, знания и умения возвращают пациентам самую большую ценность – здоровье! Желаем вам только позитивных эмоций и радостных событий в жизни!

Главный врач Архангельского клинического онкологического диспансера

А. Ю. Панкратьева.

Вопросы задавала Ирина ЖУРАВЛЁВА. Фото Артёма Келарева

**ВЫИГРАЙ
ПУТЁВКУ
ЗА 299 РУБЛЕЙ
И ДРУГИЕ ПОДАРКИ!**

ПУТЁВКА
«БЕЛОМОРЬЕ»
«ГОЛУБИНО»
«РОДНИК»

**ПРАВДА
СЕВЕРА**

ПОДРОБНОСТИ
В МАГАЗИНАХ СЕТИ «ШИК»